

УДК 364.35(517.3)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-32-34

© Д. Туяа

Проблемы реформирования пенсионной системы Монголии

Статья посвящена проблемам реформирования пенсионной системы Монголии. Анализируются фискальные особенности обеспечения пенсионной реформы.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный фонд, пенсионные средства, Монголия, реформа.

© D.Tuya

Problems of a pension system reforming in the Mongolia

The article is devoted to the reforming of the pension system in the Mongolia. Fiscal peculiarities of the pension reformprovision are discussed.

Key words: pension reform, pension fund, pension funds, Mongolia, reform.

Современная экономика требует поиска эффективных сценариев развития по различным сферам жизнедеятельности. Важнейшими составляющими государственного управления, подлежащими реформированию в новых экономических условиях, является социальная сфера и её базовые сегменты: здравоохранение, жилищная сфера, образование, пенсионная система.

Современный этап развития пенсионной системы Монголии характеризуется рядом особенностей и проблем. Поступающие в монгольскую пенсионную систему средства расходуются неэффективно, поскольку система формирует избыточное число пенсионных прав (низкие требования к минимальному стажу для назначения пенсии, досрочные пенсии, низкий общеустановленный возраст назначения пенсии для женщин, учитывая ожидаемый период получения ими пенсии).

Введение новых правовых и институциональных форм и механизмов пришлось осуществлять в условиях переходных экономических процессов, сопровождавшихся неблагоприятными демографическими и социально-экономическими тенденциями. Развитие пенсионной системы сопровождается такими негативными тенденциями, как старение населения, различие динамики доходов населения по отраслям и регионам, постоянный дефицит бюджета Пенсионного фонда Монголии, недостаточность существующих механизмов для полноценного финансирования пенсионной системы.

Одна из главных проблем монгольской пенсионной системы – низкий фактический возраст назначения пенсий. В Монголии – один из самых низких пенсионных возрастов в мире, 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Население Монголии стареет: в 2000 и 2005 годах доля лиц 60 лет и старше составляла соответственно 1,8% и 2,0%, а в 2010 году – уже 2,4%. растёт и нагрузка на трудоспособное население: в 2000 году на 1 000 чел. трудоспособного возраста приходилось 33 чел. пенсионного возраста, в 2005 году – 41 чел., а в 2010 году – 45 чел. Как показывают прогнозы, спустя несколько лет эти процессы начнут развиваться еще быстрее.

Почти каждый четвертый пенсионер трудоустроен, а среди тех, кто оформил пенсию недавно, количество еще больше. Это означает, что реальной утраты трудоспособности с достижением пенсионного возраста не происходит и его можно повысить.

Пенсионный возраст – юридическая граница старости, отмечающая момент, когда гражданин превращается из плательщика пенсионных взносов (налогов) в получателя пенсионных выплат. Таким образом, на макроуровне пенсионный возраст выступает одним из основных регуляторов соотношения между численностью пенсионеров и плательщиков пенсионной системы, опосредованно воздействуя на ее сбалансированность и финансовую устойчивость.

Дискуссию о повышении пенсионного возраста реанимируют всякий раз, когда пенсионная система начинает испытывать дефицит средств, и необходимы рычаги, с помощью которых её можно вернуть в состояние равновесия. Повышение выглядит наиболее простым инструментом, сокращающим число пенсионеров и расходы пенсионной системы и увеличивающим предложение труда, а соответственно и налоговые поступления, включая те, что идут на выплату пенсий. Возникает соблазн максимально использовать этот ресурс, по возможности быстро повысив пенсионный возраст на пять и более лет. В той или иной форме повышение пенсионного возраста необходимо.

Основная проблема современной пенсионной системы состоит в том, что фактический возраст оформления пенсии оказывается ниже, причем для ряда категорий населения – существенно ниже, чем общеустановленный законодательный (нормативный). В 2010 году 6% трудовых пенсий по старости были назначены людям, не достигшим пенсионного возраста, и доля таких досрочных пенсионеров год от года увеличивается. Льготные и досрочные пенсии охватывают примерно 6-8% новых назначений трудовых пенсий, причем эта доля продолжает расти. Следует отметить, что абсолютное большинство досрочных пенсионеров продолжает работать. Прежде всего это свидетельствует о неадекватности действующих правил назначения досрочных пенсий по старости.

Кроме того, даже пенсионеры, оформившие пенсию по старости на общих основаниях, массово сохраняют занятость на протяжении 2 лет, а многие – и 5 лет после назначения пенсии. Почти половина женщин продолжает трудиться в возрасте 55 - 59 лет, что означает, что реальной утраты трудоспособности не происходит.

Примерно каждый четвертый пенсионер в Монголии получает пенсию за работу в особо вредных или тяжелых условиях. Эти пенсии предоставляются с уменьшением пенсионного возраста в среднем на 5–10 лет и без снижения размера пенсии работникам, занятым на определенных профессиях и производствах, по установленному в законодательстве перечню.

Монголия, как и другие страны с развитой системой пенсионного обеспечения и стареющим населением, нуждается в изменении условий пенсионного обеспечения, включая повышение границ пенсионного возраста, которые одновременно являются границами трудоспособности. При этом особенности демографического развития Монголии таковы, что она не может позволить себе быстрое и радикальное повышение пенсионного возраста мужчин и женщин. Это вынуждает ее искать другие варианты решения данной проблемы.

Одним из них выступает реформа так называемых досрочных пенсий по старости, которые предоставляются за работу в особых условиях труда без снижения

размера пенсии или дополнительных отчислений. Создание обязательных профессиональных пенсионных систем позволило бы снизить нагрузку на государственную пенсионную систему и, соответственно, повысить фактический возраст назначения государственных пенсий.

Еще один эффективный шаг — поднять пенсионный возраст женщин до 60 лет. Чтобы минимизировать сопряженные с ним социальные и экономические издержки, следует охватить этой реформой лишь тех, чей возраст в настоящее время не превышает 40–45 лет.

Литература

1. N. Barr, P. Diamond. 2009. "Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions." International Social Security Review 62.
2. N. Barr, M. Rutkowski. 2005. "Pensions." // Labor markets and social policy in Central and Eastern Europe: The accession and beyond / Ed. by N. Barr. Washington, DC: The World Bank.

Туяа Дагвадорж – преподаватель Монгольского государственного университета образования, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: tjangul@yahoo.com

Tuya Dagvadorj – a Lecturer, Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: tjangul@yahoo.com

УДК 81'373:392

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-34-37

© В. Д. Патаева

Традиционная обрядность у тюркских и монгольских народов

Статья посвящена актуальной теме общности тюркских и монгольских народов. Для решения данной проблемы одного лингвистического материала недостаточно, нужен комплексный подход в исследовании истории алтаистики. Здесь мы на примере сопоставительного изучения обрядов тюрков и монголов выявляем много сходного в элементах ритуалов, что дает возможность раскрытия путей этнокультурных связей данных народов.

Ключевые слова: тюркские и монгольские народы, традиционная обрядность, общие черты.

© V. Pataeva

Traditional ritualism of Turkic and Mongolian people

The article is devoted to the actual topic of Turkic and Mongolian peoples' affinity. One linguistic material is not enough for solving this problem; we need a complex approach in researching of the history of Altai studies. Here according to the comparative study of Turkic and Mongolian ceremonies we identify a lot in common in elements of rituals, so it gives an opportunity to find out ways of ethnocultural relations of these peoples.

Key words: Turkic and Mongolian people's, traditional ritualism, common features.

В традиционной культуре и языке тюркских и монгольских народов можно обнаружить много общего и сходного, что свидетельствует об их взаимодействии с древних времен. Здесь не будем касаться алтайской гипотезы и различных взглядов на нее, скажем лишь, что мы придерживаемся мнения ученых, склонных говорить о существовании уникальной тюркско-монгольской языковой общности, сложившейся в условиях тесных и продолжительных контактов языков, не связанных узами генетического родства. Это Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Д. Шинор, Дж. Клосон, А. Рона-